

Методий
Буслаев

**Читайте в серии о
Мефодии Буслаеве:**

1. Маг Полночи
Свиток Желаний
2. Третий всадник Мрака
Билет на Лысую Гору
3. Мечь валькирий
Тайная магия Депресняка
4. Лёд и пламя Тартара
Первый эйдос
5. Светлые крылья для тёмного стража
Лестница в Эдем
6. Карта хаоса
Ожерелье дриады
7. Стекланный страж
Танец Меча
8. **Огненные врата**
Книга Семи Дорог
9. Ладья Света
Ошибка грифона
10. Самый лучший враг

Дмитрий Емец

Меродий Буслав

Огненные врата

Книга Семи Дорог

МОСКВА 2025

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е60

Иллюстрация на обложку *Анны Афанасьевой*

Емец, Дмитрий Александрович.

Е60 Огненные врата; Книга Семи Дорог / Дмитрий Емец. — Москва : Эксмо, 2025. — 704 с. — (Д. Емец. Мефодий Буслав. Легендарное городское фэнтези).

ISBN 978-5-04-186937-3

ОГНЕННЫЕ ВРАТА. Огненные врата открываются в нашем мире редко, но за ними скрывается смертельная угроза. Повелитель Тьмы Квадлон может вырваться на волю, если кто-то совершит малейшую ошибку, а лучше — предательство. Свет собирает все силы, чтобы предотвратить его возвращение.

КНИГА СЕМИ ДОРОГ. Когда-то трое самых мощных тёмных магов создали свой собственный мир — Книгу Семи Дорог — и заточили в нём свои души. В этом новом измерении они обрели неограниченную власть и стали неуязвимыми. Однако для того, чтобы жить вечно, они вынуждены периодически заманивать в этот мир семь людей...

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-186937-3

© Емец Д., 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ОГНЕННЫЕ ВРАТА

Не позволяй душе лениться!
Чтоб в ступе воду не толочь,
Душа обязана трудиться
И день и ночь, и день и ночь!

Гони ее от дома к дому,
Тащи с этапа на этап,
По пустырю, по бурелому,
Через сугроб, через ухаб!

Не разрешай ей спать в постели
При свете утренней звезды!
Держи лентяйку в черном теле
И не снимай с нее узды!

Коль дать ей вздумаешь поблажку,
Освобождая от работ,
Она последнюю рубашку
С тебя без жалости сорвет.

А ты хватай ее за плечи,
Учи и мучай дотемна,
Чтоб жить с тобой по-человечьи
Училась заново она.

Она рабыня и царица,
Она работница и дочь,
Она обязана трудиться
И день и ночь, и день и ночь!

Николай Заболоцкий

Глава 1

ЗАКОН ВОЗВРАТНОЙ СИТУАЦИИ

Из существа мыслящего духа рождается слово, присущее ему, в себе показывающее мысль и равное ей; от мысли и с мыслию исходит дух, почивающий в слове и в слове сообщающийся слушающим; этот дух вполне равен и мысли, и слову и присущ им. Например, в слове «люблю» видишь и любящее начало, и слово, от него рожденное, и ощущаешь какое-то приятное дыхание любви.

Св. Иоанн Кронштадтский

— **П** именова Дарья Афанасьевна — это, конечно, вы? — Дафна кивнула, качнув невесомыми светлыми хвостами. Она — это, конечно, она. Глупо отрицать очевидное.

Рядом с паспортисткой лежал съеденный на треть вафельный торт. На такой нервной службе душа непрерывно нуждается в сладком, или сердце превратится в стручок красного перца.

— Девушка, вы считали, сколько раз за последние два года писали заявление об утере паспорта?

Дафна задумалась. С цифрами у нее было — как у истинного гуманитария: один — два — много. А еще лучше не умничать и показать на пальцах.

— А сколько раз можно?

Паспортистке шутка не понравилась. У нее была такая работа, чтобы всех подозревать.

— Вы их что, продаете? Признайтесь! — грозно спросила она, внезапно занимая лицом все окошко.

— Кого? — встревожилась Дафна.

— Свои паспорта!

Дафна заинтересовалась. Мысль была для нее новой.

— А сколько дадут?

Паспортистка не дала нисколько. Ей хватало паспортов на работе. Она еще немного постояла и опустила на стул, прижатая близостью торта.

— Вы осознаете, девушка, что в Москве уже, может, двадцать человек живут с вашим именем и вашей фамилией? И, возможно, даже с вашей фотографией?

Дафне это было безразлично. Пусть эти клоны хоть толпой ходят. И при этом любят на ее фотографию.

— Понятия не имею.

Однако паспортистке очень хотелось, чтобы Дафна все же имела понятие, поэтому минуты две выжимала из нее душу. Но потом надкусила торт и подобрела.

— Может, тебе вообще не носить с собой документы? — предложила она.

— Я не могу! — отказалась Дафна. — Если я оставляю их дома, их раздрает кот. Если беру с собой, то или теряю, или... их опять же раздрает кот. Это абсолютный тупик!

После такого ответа на нее окончательно махнули рукой. Велели заплатить штраф, сфотографироваться и заглянуть через месяц. Дафна вышла из паспортного стола и остановилась, глядя на солнце. Как страж Света, она могла делать это не щурясь. Единственное, пожалуй, очевидное отличие стража от человека. Невидимые крылья, конечно, не в счет.

Она смотрела на солнце и не могла отделаться от ощущения, что нового паспорта не получит. Месяц — это безумно долго. Столько времени у нее попросту нет.

Только бы не случилось то, чего она боялась всю зиму и всю весну и близость чего ощущала! Если бы враг находился снаружи, его можно было бы победить или ускользнуть от него. Но в этом случае ситуация сложилась другая. От врага ускользнуть было невозможно.

«Абсолютный тупик!» — как сказала она минуту назад, допустим, о своем коте.

* * *

Страж второго ранга Фенгюс опустил пятирублевую монету в стеклянную баночку из-под детского питания. Оба предмета были принесены из человеческого мира. Фенгюс поставил банку на стол, отошел на четыре шага и двумя пальцами бережно снял с мундштука флейты волосок.

— Веник бы сразу захватил! — дружелюбно посоветовал страж третьего ранга Арлон.

— Очень смешно! В своей бестактности ты однообразен! — кисло отозвался Фенгюс.

Предыдущие восемьсот две банки он разбил вдребезги. Это была восемьсот третья попытка. Фенгюс поднес флейту к губам и выдохнул маголодию. Банка осталась стоять. Арлон удивленно моргнул. Подошел к банке и вытряхнул монету. Она была пробита в самом центре. Ровное круглое узкое отверстие.

— Признавайся! Ты ее просверлил заранее! — подозрительно заявил Арлон.

Фенгюс сиял от счастья. У него получилась четвертая по сложности атакующая маголодия Света. Арлон покрутил в руках пустую банку, просунул внутрь палец и провел по стенке. На пальце остался желтоватый след. Арлон попробовал его на вкус. Потом посмотрел на этикетку, сверяя впечатление:

— Так и есть! Тыквенная каша... Я догадывался, что ты никогда не моешь банки!

— Прошу прощения! Я ополаскивал, — с достоинством возразил Фенгюс.

Арлон поставил пустую банку на стол. Отошел на шаг и вытащил флейту. Фенгюс вопросительно смотрел на него, потом напомнил:

— Монету забыл бросить!

— Оставь себе на бедность!

Арлон сосредоточился, закрыл глаза и осторожно, с бесконечной заботой выдохнул маголодию. Он точно выдувал невидимый мыльный пузырь. Получившийся звук был тонок и трепетен — невозможно было ожидать такого от задиристого, несколько циничного златокрылого. Лицо Арлона тоже изменилось. Колкое выражение исчезло. Стало ненужной, отыгравшей маской.

Банка лопнула изнутри. На столе лежала здоровенная, со следами земли на бугристых боках, тыква. Арлон убрал флейту:

— Вот так вот! Скушай тыквочку, друг мой Фенгюс, и перестань портить монетки!

Фенгюс недоверчиво ощупывал тыкву. Не так часто у тебя на глазах совершается настоящее чудо. Даже если ты в Эдеме.

— Невероятно! Она же пастеризованная! Ну, в смысле в ней же все убито!

Дверь кабинета Троила медленно открылась. Оба стража, несущих караул в личных покоях Генерального стража Света, разом повернули головы. Из спальни, держась рукой за стену, вышел Троил. Ступал он неуверенно, замирая после каждого шага. Куда исчезла его былая порывистость! Но главное — впервые после ранения мечом Мрака он шел сам. Клинок Ароя, врученный Мефом Эссиорху, сумел вытянуть яд.

Фенгюс бросился к нему. Арлон стыдливо попытался заслонить тыкву спиной. Она лежала на важных свитках, которые постепенно скапливались в приемной в ожидании подписи.

— Вам уже лучше?

Троил покачнулся. Арлон и Фенгюс подхватили его под локти.

— Позовите ко мне Эльзу Флору Цахес и Эссиорха!.. Прямо сейчас!

— Может быть, завтра? Вам надо отдохнуть!

— Я и так все время лежу и отдыхаю!.. Немедленно! — нетерпеливо повторил Троил.

* * *

Эссиорх сидел на перевернутом ящике и старательно красил потемневшую от грибка балконную дверь. Рядом стояла Улита и с попомогательным усердием на лице держала банку с краской.

— Не стой тут! Тебе нельзя дышать этой гадостью! — озабоченно сказал Эссиорх.

— Ну уж нет! Я же тебя люблю! А раз люблю — значит, все делаем вместе! — Не выпуская банку, бывшая ведьма склонилась над перилами и стала смотреть вниз.

Мальчик лет девяти скатывал со ступенек взрослый велосипед. Задним колесом вперед, что было дико неудобно. Рядом вертелась маленькая девочка, по виду ужасная тараторка и егоза.

— Ну почему ты не вынес тот, другой, ну почему? Я бы тоже могла кататься! — стонала она.

— Уд-ди! — упрямо отвечал мальчик. Прямо так, с двумя «д».

Девочка смотрела на него с раздражением, но одновременно с обожанием, как на человека, делающего нечто неброско великое. Улита не выдержала и задорно свистнула с балкона. Девочка пугливо посмотрела наверх.

— Видишь ту тетю? — громко зашептала она.

— Уд-ди!

— Она читает мысли! Я у нее вчера спрашиваю: «На ком я поженюсь?» А она мне: «Любовь не состоится».

— Уд-ди, а! — повторил мальчик, роняя на себя велосипед. Он уже усвоил всю магию этого простого слова.

— Смотри! Корнелий! — Улита скользнула глазами вдоль дорожки.

К подъезду заячьими полупрыжками мчался Корнелий. У подъезда он перешел на крупный шаг и в квартиру ворвался немного отдышавшимся.

— Тебя вызывают в Эдем! Вызов первой срочности! — крикнул Корнелий, от беспокойства подскакивая к потолку. Хранитель Прозрачных Сфер на всякий случай посмотрел ему под ноги. Просыпавшихся веснушек не было.

Эссиорх и Эльза Керкинитида Флора Цахес появились в Доме Светлейших без четверти три. На Первом небе царила невероятная суета. Особенно в секторе Устранения Последствий, через который они сгоряча пошли, надеясь срезать путь.

Помощник младшего стража буксировал за гриву единорога. По ошибке тот объел листву с дерева невесомости и уподобился наполненному газом шару. Единорог влекся по воздуху, не касаясь мраморных плит, и впадал в панику, когда его подхватывало сквозняком и опрокидывало копытами кверху. Помощник младшего стража терпеливо подпрыгивал и возвращал единорога в привычное тому положение.

Два сильно могучих богатыря из технической службы тащили ванну с русалкой. Третий богатырь, тощенький и совсем еще юный, бежал рядом и поливал русалку из лейки, чтобы не пересыхала. Русалка хохотала и, заигрывая с ним, брызгала водой. Ее забавляло, что богатырь краснеет, как девушка.

Домовой с круглым значком уборщика случайно выплеснул призрак и переговаривался с ним через шланг, уговаривая выйти. Притворяясь, что не понимает, призрак отвечал ему на древних языках. Внутри пылесоса ему нравилось.

Шмыгалка безостановочно фыркала. Она была недовольна, что не успела сделать приличествующую случаю прическу. Ее юбка-колокол занимала пространство, на котором легко смог бы улечься грифон. На высокой шляпке распускались и опадали розы, сразу покрывавшиеся новыми бутонами. Шмы-

галка шла, помахая зонтиком, и разливала за собой реку розовых лепестков.

— Молотые люти! Нам на Третье непо! — строго сказала она златокрылым, дежурившим в Доме Светлейших у транспортной руны.

Так случилось, что оба златокрылых были нового набора и не знали ни Шмыгалку, ни Эссиорха.

— Что вы сказали, простите? — робко переспросил один из них.

Эльза Керкинитида Флора Цахес искренне считала свое произношение эталонным.

— Третье непо, юнофя! У меня фто, плохая тикция? Или фам на пальцах показать?

— Третье небо! — вмешался Эссиорх, заметив, что златокрылые переглядываются.

— Простите! Допуск на Третье небо ограничен! У вас есть разрешение?

Шмыгалка начала багроветь:

— У меня есть сердце, ум и совесть! То есть то, о фем фы мофете профитать только в книфке!.. И кто, позфольте узнать, науфил вас так дерфять флейту? У фас ее фелчком фыбьют! — заявила Шмыгалка и решительно шагнула в транспортную руну, из которой за секунду до того появился Фенгюс.

Личного охранника Троила златокрылые знали и мигом вытянулись по струнке.

— Все в порядке! По личному вызову Троила! — крикнул Фенгюс златокрылым и приветственно потряс Эссиорху руку.

— Осторожнее! Сильно не сжимай! — запоздало предупредил хранитель. Кожа на двух крайних костяшках у него была содрана.

— Ого! — уважительно воскликнул Фенгюс. — Ночная схватка с Мраком?

— Скорее дневная с асфальтом, — пояснил Эссиорх.

Вчера он неудачно завалился на мотоцикле, подрезанный маленькой дамочкой на крошечной машинке, забывшей

о существовании зеркал. Дамочка долго извинялась и метров сто пробежала за Эссиорхом с зеленкой, пытаясь оказать ему первую медицинскую помощь.

Фенгюс втянул носом запах керосина, которым Эссиорх оттирал со своих рук краску.

— Необычный аромат! Что у вас там, в Москве, цветет? — наивно спросил он, проявляя слабое знание земного быта.

— Грибок на балконных дверях, — ответил Эссиорх.

Фенгюс важно кивнул и на секунду закрыл глаза, пополняя запас сопутствующих ботанических знаний. Эссиорху стало совестно, и он торопливо шагнул в транспортную руну.

Троил не лежал в кровати, а сидел на ней, свесив ноги. Он очень похудел. Щеки запали, однако глаза сияли гораздо ярче лысины.

— Никто не хочет спросить меня про здоровье? Жаль. А то я замечаю, что постепенно учусь обижаться на тех, кто не спрашивает, и злиться на тех, кто спрашивает! Болезнь, оказывается, имеет свои искушения! — сказал он, улыбаясь Шмыгалке и бережно касаясь пальцев Эссиорха рядом со сбитыми костяшками. — Снова упал? Не пора переходить на велосипед?

Эссиорх поспешно начал что-то объяснять, но Троил успокаивающе махнул рукой, показывая, что про велосипед совсем не приказ и хранитель может решать сам.

— Как добрались?

Эльза Керкинитида Флора Цахес торжественно сообщила, что лично она добралась просто замечательно и, несмотря на многие унижения, всем довольна. При этом Шмыгалка красноречиво взглянула на Фенгюса. Она была совсем не прочь, чтобы охрана внизу, а заодно и сам Фенгюс получили нагоняй.

Однако Троил не стал подробно разбирать унижения, которым подвергли бедную Шмыгалку. Он потрогал пальцем свои золотые крылья, качнул их и внезапно стал серьезным:

— У меня плохие новости. Один из наших дозорных видел вчера на рассвете Огненные Врата! В Москве, в районе Хоро-

шёво-Мнёвники, над которым он нес патрулирование. Врата появились на несколько минут, потом исчезли. Контур их был размытым. Это значит, что вскоре Огненные Врата материализуются снова и останутся на этом же месте на несколько дней.

Эссиорх стал представлять, где это, и вспомнил, что не далее как позавчера ночью он несся по Хорошёво-Мнёвникам на мотоцикле, направляясь в Серебряный Бор.

— Дозорный не ошибся?

Троил покачал головой:

— Едва ли. Дозорный опытный. Кроме того, совпадают даты. Смотрите: с момента последнего появления Огненных Врат прошел двести один год, со времени предпоследнего — триста девяносто восемь. И вот сейчас. Таким образом, средний интервал материализации Огненных Врат в человеческом мире — около двух веков.

— Но Огненные Фрата суфествуют фсегда! — тоном учительницы сообщила Шмыгалка.

— Су... ществуют, — было заметно, что секунду Троил боролся с озорным желанием передразнить почтенную даму, но сдержался. — Но не в материальном мире. За Огненными Вратами однажды окажется каждый — человек и страж, но после смерти. В эти же несколько дней в них сможет войти всякий, кто найдет способ их открыть. К счастью, это не так просто.

— Но ведь двести один год назад такого не произошло. И до этого тоже... — заметил Эссиорх.

— Я просил поднять архивы. Тогда они материализовались над океаном, а перед этим в горах. И уж во всяком случае не в густонаселенном районе Москвы.

Эльза Керкинитида Флора Цахес качнула полями шляпки:

— Ну, мофет, фсе-таки фсе не так страфно!

— Страшно, Эльза! Огненные Врата и Жуткие Ворота — это, по сути, одно. Ну, как предмет и тень предмета. Только